

Г.Д. Пилишвили

Участие истребительных батальонов Центрального Черноземья в обороне Воронежа и Курска от немецко-фашистских захватчиков в 1941–1942 гг.

Ключевые слова: истребительные батальоны, НКВД, НКГБ, Красная армия, Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР.

Важную роль наряду с частями регулярной Красной армии (РККА) в Великой Отечественной войне сыграли добровольческие военизированные формирования, одним из видов которых являлись истребительные батальоны. Они участвовали в боях с немецкими войсками и обеспечивали безопасность советского тыла. Организация этих формирований занимала существенное место в разнообразной деятельности государственных и политических структур, направленной на оказание всемерной помощи фронту.

В числе регионов Российской Федерации, активно проводивших эту работу в силу своего прифронтового и фронтового положения, было и Центральное Черноземье – Воронежская и Курская области в их тогдашних границах (ныне на этой территории расположены районы четырех областей – Воронежской, Курской, Белгородской и Липецкой).

Важнейшее место в укреплении тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны занимало осуществление мероприятий по обеспечению его безопасности. Обстановка военного времени требовала удешевить бдительность, вести беспощадную борьбу с фашистскими лазутчиками и шпионами, провокаторами и распространителями ложных слухов. Фашисты забрасывали в тыл Красной Армии большое количество агентов, подготовленных заблаговременно на случай войны, а также листовки провокационного характера. Помимо агентурных групп, забрасывались агенты-одиночки, действовавшие под видом беженцев, выходящих из окружения бойцов РККА, отставших от своих частей. По численности бойцы-одиночки преобладали среди вражеских разведчиков. В большом количестве забрасывались также диверсионно-разведывательные группы, сформированные из личного состава соединения «Бранденбург-800». Как позднее напишет маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский; «охрана тылов была такой же воинской задачей, как и удержание позиций в обороне и выполнение приказа в наступлении...» (цит. по: [1, с. 131]). Особую роль в борьбе с различными враждебными элементами, в поддержании строгого порядка на территории прифронтовых областей играли

наряду с войсками по охране тыла Красной армии и органами внутренних дел истребительные батальоны из местного населения, которые должны были во всем содействовать войскам охраны тыла, а также составлять их своеобразный резерв [2, с. 21].

24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановления «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Во исполнение этих постановлений Наркомат внутренних дел 25 июня 1941 г. дал указание руководителям местных органов НКВД прифронтовых областей сформировать истребительные батальоны [3, с. 95]. В последующие дни эти вопросы стали предметом специального рассмотрения на заседаниях советских и партийных органов всех прифронтовых областей, краев и республик, а также местностей, объявленных на военном положении. Важное значение для дальнейшего укрепления тыла, мобилизации трудящихся на борьбу с вражеской агентурой имел также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [3, с. 96].

Истребительные батальоны создавались главным образом из партийного и советского актива, из добровольцев, физически крепких и подготовленных в военном отношении, но не подлежавших призыву в действующую армию. Для руководства батальонами в управлениях НКВД районов, областей, краев и республик были созданы оперативные группы по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника (преобразованные впоследствии в 4-е отделы). Общее руководство истребительными батальонами возлагалось на заместителя Председателя СНК, наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия [4, с. 31]. 25–26 июня в развитии этих решений были изданы приказы Наркома внутренних дел СССР №00804 и №00821, определявшие состав и задачи истребительных батальонов. При НКВД СССР был образован штаб истребительных батальонов во главе с генерал-майором Г.А. Петровым [5, с. 542–543]. В своей деятельности эти структуры опирались не только на приказы НКВД, но и на постановления Государственного комитета обороны [6, с. 464–465].

26 июня 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком приняли постановление, обязывающее первых секретарей райкомов партии и начальников РО НКВД немедленно приступить к организации истребительных батальонов во всех районах Курской области, проведя необходимые для этого мероприятия в трехдневный срок. Численность создаваемых батальонов устанавливалась от 100 до 200 человек исходя из конкретных условий района, при этом райкомы ВКП(б) должны были выделить в распоряжение райотделений НКВД «потребное количество членов и кандидатов ВКП(б), проверенных членов ВЛКСМ и советского актива, способного владеть оружием, из числа лиц, не подлежащих мобилизации» [7, с. 59]. Из надежных оперативных работников НКВД предлагалось подобрать и утвердить на бюро райкомов и начальников истребительных батальонов, из ответственных работников РК ВКП(б) – их заместителей по политчасти. В постановлении давались также указания по обеспечению батальонов оружием и средствами передвижения. Руководство истребительными батальонами в масштабах области было возложено на начальника УНКВД капитана госбезопасности А.И. Поташева (с 31 июля, после объединения структур НКВД – НКГБ, областное управление НКВД возглавит капитан госбезопасности П.М. Аксенов) [7, с. 60–61].

Работа по организации истребительных батальонов начинается в это время и в Воронежской области. 28 июня 1941 г. по указанию обкома ВКП(б) Управлением НКВД в Воронеже были сформированы 6 истребительных батальонов (по одному в каждом районе города) и одна зенитно-пулеметная рота. Численность личного состава в них составляла от 150 человек (в Железнодорожном районе) до 450 (в Центральном). О роли истребительных батальонов и необходимости оказания им всяческого содействия говорилось в директиве обкома ВКП(б) №700с, направленной 3 июля 1941 г. секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов Воронежской области. Этот документ, принятый в связи с известной директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., в числе других мер требовал «...организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной, телеграфной связи, складов, посевов, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов; уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...» [4, с. 33].

На 20 июля 1941 г. в Воронежской области было организовано 90 истребительных батальонов общей численностью около 16000 человек. На их вооружении состояло 3500 винтовок иностранного образца и 401 – отечественного производства [4, с. 35].

Что касается количества истребительных батальонов, созданных в июле 1941 г. в Курской области, то на

28 июля 1941 г. имелось 68 истребительных батальонов: 66 в районах и 2 в областном центре. Численность бойцов составляла 10650 человек. По сведениям, поступившим из 63 батальонов, в них значилось 4778 членов и кандидатов ВКП(б) (51% личного состава) и 1061 комсомолец (11%) [8, с. 1].

В первые недели военных действий Красная армия, ведя тяжелые оборонительные бои, из-за ошибок политического и военного руководства страны, допущенных накануне и в начале войны, была вынуждена отступать. В сентябре 1941 г. вражеские войска овладели Киевом, значительной частью левобережной Украины. Захватив большую часть Сумской области, они на ряде участков подошли к западной границе Курской области. 30 сентября – 2 октября 1941 г. началось наступление немецко-фашистских войск на Москву. Прежде всего они развернули действия против войск Брянского фронта (командующий генерал-полковник А.И. Еременко). 30 сентября 2-я танковая группа генерала Гудериана из района Шостки Сумской области нанесла сильный удар по левому флангу Брянского фронта. Имея значительное превосходство в силах, противник прорвал оборону советских войск и повел наступление в сторону Орла. 3 октября вражеские войска захватили Орел. 2 октября перешли в наступление главные силы группы армий «Центр» против Западного и Резервного фронтов. Так началась битва за Москву.

В ходе этой битвы ареной боевых действий с начала октября 1941 г. стала Курская область. Все истребительные батальоны, а также народное ополчение районов области находились в постоянной боевой готовности. Они установили разведку за противником и совместно с армейскими частями всячески мешали продвижению войск. При продвижении немецких войск к Курску в помощь частям Красной армии, державшим оборону в районе Фатежа, были направлены 2 истребительных батальона из областного центра. Совместно с воинскими подразделениями они вели бои с противником, удерживая оборонительные рубежи, а также взорвали в тылу у немцев два моста, которые не уничтожили отходившие части Красной армии [9, с. 255].

Истребительные батальоны и ополченцы оказали реальную помощь армейским частям в боях под Льговом, Фатежом и особенно при обороне областного центра – Курска. К 23 октября 1941 г. районы, расположенные на западе и частично на юге области, были оккупированы немецкими войсками. Боевые действия развернулись в центральной части Курской области.

24 октября Ставка Верховного главнокомандования отдала штабу Брянского фронта, который находился тогда в Щиграх, приказ об отводе войск фронта, они должны были расположиться восточнее Курска, в районе Тима – Щигров. Отход войск Брянского

фронта на новые позиции начался 26 октября и проходил планомерно, организованно [10, с. 22]. Большое значение для успешного выполнения задачи отвода войск 13-й армии на рубеж реки Тим имела оборона Курска.

Отметим прежде всего, что курским ополченцам пришлось взять на себя практически равный с подразделениями Красной армии груз ответственности за оборону областного центра. Дело в том, что в конце октября 1941 г., к моменту подхода немецких войск, в Курске из регулярных частей находилась лишь 2-я гвардейская стрелковая дивизия, сильно измотанная и поредевшая в предыдущих боях. Совсем недавно вышедшая из окружения, она была направлена на оборону города командованием Брянского фронта по просьбе Курского обкома ВКП(б). В дивизии насчитывалось не более 800 бойцов, имелось лишь 4 орудия, кочевавших по десятикилометровому фронту. В этих условиях значительной силой в распоряжении городского комитета обороны и существенным подспорьем для командира дивизии полковника А.З. Акименко, вступившего 23 октября в командование курским гарнизоном, стали 4 районных полка народного ополчения Курска и бойцы истребительных батальонов города и 31 района области (Беловского, Льговского, Рыльского, Обоянского, Бесединского, Стрелецкого, Мантуровского и других) общей численностью около 1300 человек. 768 бойцов-истребителей при этом были переданы на пополнение 2-й гвардейской стрелковой дивизии, 41 человек – в состав 386 зенитно-артиллерийского дивизиона [11, с. 13–14].

31 октября 1941 г. передовые немецкие части, продвигаясь по Фатежскому шоссе, подошли к северной окраине Курска, в район кирпичного завода. На следующий день, 1 ноября, началось сражение за город. В этот день велись бои на северной и северо-западной окраинах города (район кирпичного завода, Знаменская роща, слобода Казацкая).

Особенно ожесточенный характер сражение приняло на следующий день, 2 ноября. В 7 часов утра вражеские войска возобновили наступление. Защитники города на каждом новом рубеже оказывали врагу упорное сопротивление. Ополченцы, бойцы истребительных батальонов, воины гвардейской дивизии, обороняясь, умело использовали заранее подготовленные баррикады, огневые точки в отдельных зданиях города. Только вечером, когда возникла угроза окружения, защитники города отошли организованно к р. Тускари и перешли по заранее построенным переправам на другой берег.

По приказу командира 2-й гвардейской дивизии бойцы народного ополчения и истребительных батальонов вечером и ночью 2 ноября оставили город, отойдя к востоку от него в направлении Беседино–Тим–Щигры. Таким образом, оборона Курска в его городской черте продолжалась двое суток.

В оборонительных боях за родной город отличился целый ряд бойцов и командиров истребительных батальонов: командир роты Ленинского батальона С.Н. Гуляев, командир взвода Ф.Г. Меркулов, пулеметчики И.А. Прохоров, К.С. Тиль, командир взвода Сталинского батальона М.Н. Седаков, комиссар Дзержинского батальона А.М. Липинский и др. Многие из них героически погибли, в том числе Ф.Г. Меркулов и его 11-летний сын пионер С.Ф. Меркулов [12, с. 118].

Главный маршал танковых войск А.Х. Бабаджаниян, в дни обороны Курска – майор, командир 395-го гвардейского стрелкового полка – говоря об участии курян в этих событиях, впоследствии напишет: «Энтузиазм защитников города был так велик, что казалось ни за что не быть Курску в руках неприятеля...» [13, с. 77].

В боях за Курск воины Красной армии, ополченцы и бойцы истребительных батальонов успешно выполнили поставленную перед ними задачу. Они отвели на себя часть сил противника и тем самым способствовали успешному осуществлению задачи отвода войск 13-й армии на новый оборонительный рубеж.

После завершения обороны Курска части Красной армии, ополченцы, истребительные батальоны вели бои на Щигровском и Тимском направлениях. К середине ноября народное ополчение и истребительные батальоны областного центра прекратили свое существование. Бойцы добровольческих формирований были переданы непосредственно во 2-ю гвардейскую дивизию, в 160 стрелковую дивизию, в распоряжение облвоенкомата, 68 человек – в партизанский отряд и на пополнение истребительного батальона Старого Оскола, 319 человек эвакуированы вглубь страны [14, с. 50].

Таким образом, осенью 1941 г. на территории курской области в течение 2-х месяцев (октябрь–ноябрь) велись оборонительные бои. В рамках всего советско-германского фронта они имели важное значение. Части Красной армии, истребительные батальоны оттянули на себя часть сил противника, что в тех условиях по существу было помощью защитникам Москвы. Упорное сопротивление, оказанное врагу на Курской земле, обеспечило возможность решения задачи эвакуации оборудования промышленных предприятий, продовольственных и других товаров.

После оккупации противником в конце 1941 г. более двух третей районов Курской области здесь осталось всего 16 истребительных батальонов, бойцы остальных частично были оставлены в партизанских отрядах, переданы вместе с вооружением на пополнение Красной армии (во 2-ю гвардейскую и 160-ю стрелковую дивизии), а также использовались по линии 4-го отдела управления НКВД для диверсионной и разведывательной работы в тылу врага [15, с. 41].

Осень 1941 г. стала напряженным периодом и для истребительных батальонов Воронежской области. В силу прифронтового положения в области складывается весьма сложная обстановка. В директивном письме обкома ВКП(б) и облисполкома №1339 от 25 октября отмечалось: «За последнее время на территории области, в городах и сельских местностях, в связи с прохождением частей запасных бригад, участились случаи вымогательства, мародерства, грубого нарушения воинской дисциплины со стороны некоторых военнослужащих, а также появления в одиночку и группами самовольно ушедших из команд призванных в армию и дезертиров из воинских частей. Под видом отставших от своих частей или вышедших из окружения, они бродят по вокзалам, городам, селам, разносят ложные и провокационные слухи, попрошайничают и мародерствуют. Указанные факты представляют собой весьма опасное явление, поскольку дезорганизуют тыл Красной армии, создают почву для проникновения в область шпионов и диверсантов» [4, с. 39]. Такая же ситуация была отражена и в принятом в конце октября постановления ГорКО о мерах борьбы с дезертирством, шпионами и диверсантами в Воронеже. В связи с этим перед истребительными батальонами ставилась задача задерживать всех дезертиров, а также призывников и военнослужащих, проходящих без своих команд и частей, разоружать их и передавать соответствующим органам [4, с. 40].

Как и в Курской области, истребительные батальоны также предполагалось задействовать для борьбы с войсками противника в случае его проникновения на территорию Воронежской области. ГорКО на первом своем заседании 26 октября 1941 г. при рассмотрении вопроса о состоянии обороны Воронежа, помимо постановки задач дивизии народного ополчения, обязал начальника УНКВД Н.А. Голубева свести все истребительные батальоны города в один батальон и подчинить его в оперативном отношении командиру 229-го стрелкового полка. Это решение было выполнено, и в ноябре был сформирован единый истребительный батальон Воронежа со штабом в Центральном районе. Командиром батальона был назначен политрук В.Н. Старостин. Воронежский ГорКО осуществлял постоянный контроль за состоянием истребительного батальона и впоследствии неоднократно возвращался к этой проблеме на своих заседаниях. Так, в конце ноября им был рассмотрен вопрос о мерах по укреплению боеспособности батальона. Констатируя, что пока истребительный батальон Воронежа не подготовлен к выполнению самостоятельных боевых задач, ГорКО потребовал усилить боевую подготовку бойцов, обратив особое внимание на ознакомление их «с новейшими методами ведения войны и современной боевой техникой, состоящей на вооружении Красной Армии и армии противника». При этом он обратился с просьбой к командованию

45-й стрелковой дивизии предоставить возможность личному составу батальона ознакомиться с такими видами вооружения, как танк, броневедомость, миномет и т.д. [4, с. 39].

На 10 октября 1941 г. в Воронежской области имелось 86 истребительных батальонов общей численностью около 8000 бойцов (за время, прошедшее с начала войны, в армию было призвано около 26 тысяч истребителей, личный состав батальонов практически полностью обновился, в некоторых – по несколько раз). У них на вооружении было 4500 винтовок иностранного образца и 800 отечественных, 7 станковых и 53 ручных пулемета, а также гранаты, бутылки с зажигательной смесью и противопехотные мины [15, с. 41].

Тем временем меняющаяся ситуация на фронте в конце 1941 г. – начале 1942 г. привела к очередному изменению количества истребительных батальонов в регионе. В связи с освобождением территории некоторых районов Курской области в них вновь были созданы истребительные батальоны, число которых к 1 июля 1942 г. было доведено до 25 с общим количеством 2280 бойцов. В условиях относительной стабилизации линии фронта в первом полугодии 1942 г. оперативно-служебная деятельность курских истребителей заключалась главным образом в прочесывании лесов и оврагов с целью обнаружения и задержания парашютистов и дезертиров. В результате за этот период было задержано 4148 человек, в том числе 7 парашютистов-шпионов, 15 диверсантов, 20 летчиков из экипажей подбитых самолетов, 2236 дезертиров и уклонившихся от призыва. Шебекинский батальон в январе 1942 г. совместно с одним из подразделений Красной армии принял бой с противником за село Безлюдово, уничтожив при этом 25 оккупантов. Наряду с этим отдельными группами бойцов (3–5 человек) истребительных батальонов прифронтовых районов велась систематическая разведка тыла противника [15, с. 41].

В соответствии с приказом НКВД СССР № 001143 от 4 июня 1942 г. для руководства истребительными батальонами в УНКВД по Курской области создается специальный штаб. Укомплектование его штатов было закончено 15 июня, возглавил эту структуру (в должности заместителя начальника штаба) старший лейтенант госбезопасности К.О. Бедик [16, с. 13]. Штаб истребительных батальонов УНКВД был сформирован 8 июня и в Воронежской области, его начальником бы назначен майор Н.А. Беленко [4, с. 38].

28 июня 1942 г. началось новое стратегическое наступление Вермахта на советско-германском фронте, в результате которого была оккупирована практически вся Курская и значительная часть Воронежской области. Все это напрямую отразилось на деятельности истребительных батальонов. Количество истребительных батальонов сократилось до 54, личный

состав остальных 31 батальона частично был призван в Красную армию, частично передан в партизанские отряды, остальные – мобилизованы местными советскими органами для эвакуации ценностей, скота и прочего государственного имущества [4, с. 41].

Основные направления деятельности истребительных батальонов в период боевых действий на территории Воронежской области определялись директивами обкома ВКП(б) и управления НКВД №11/сс от 25 июля 1942 г. Помимо обычных для истребительных батальонов задач в этих документах предусматривалось их привлечение к обороне ряда райцентров области: Липецка, Грязей, Усмани, Бурулиновки, Новохоперска и Борисоглебска. С 1 августа 38 истребительных батальонов были переведены на казарменное положение с обеспечением продовольствием за счет местных ресурсов [17, с. 83].

Однако большинству истребительных батальонов Воронежской области летом 1942 г. не пришлось принять участия в боевых действиях с противником, за исключением батальона Воронежа, который оборонял родной город совместно с регулярными частями и народным ополчением. Защищать подступы к городу пришлось воинам 232-й дивизии во главе с подполковником И.И. Улитиним, который растянул ее вдоль правого берега Дона почти на 70 км. В помощь ему были приданы воинские части гарнизона, 41, 125, 233 и 287-й батальоны полков НКВД, два батальона учебного центра комсостава Юго-Западного фронта и два эскадрона 11-го запасного кавалерийского полка. Командование гарнизона все надежды возлагало на выходящие из окружения части Брянского фронта.

Ф.И. Голиков в последние часы и минуты перед наступлением немцев смог перебросить из-под Ельца лишь два артиллерийских полка. Существенный вклад в укрепление подступов к городу внес командующий ПВО Борисоглебского района генерал-лейтенант М.С. Громадин, который нацелил отдельные дивизионы на борьбу с наземными частями противника, создав из них маневренные группы, которые расположил в отдельных частях города, а также на подступах к нему.

4 июля 1942 г. директивой Ставки ВГК приказано: «весь гарнизон г. Воронежа, все пулеметно-артиллерийские батальоны, занимающие воронежский обвод УР и прибывающие на его усиление, с 8.00 4.07.1942 г. подчинить командующему Брянским фронтом» [18, с. 124]. Это указание было вызвано тем, что ведомственные части (НКВД, кавполк и др.) отказывались подчиняться Ф.И. Голикову и под разными предлогами пытались убить с театра военных действий.

Начальник штаба Брянского фронта М.И. Казаков считал, что судьба города была предрешена 3–4 июля, когда к Дону подошли танки 48-го танкового корпуса и после ожесточенных боев якобы без труда

форсировали водную преграду и 5–6 июля овладели городом [19, с. 230].

Примерно такого же мнения придерживался немецкий журналист капитан Густав Штебе, автор книги «Штурм и оборона Воронежа». Он отметил, что «...6 июля 1942 г. Воронеж был оставлен противником» [17, с. 84]. Но так ли это? 5–6 июля в пригороде развернулись ожесточенные бои. В эти же дни на левый фланг войск Вейхса ударила 5-я танковая армия Лизюкова. Отбиваясь от нее, враг «вцепился» в правобережную часть Воронежа, понимая важность этого плацдарма. В тот момент, когда Гитлер на совещании в Полтаве 3 июля заявил, что при сложившихся обстоятельствах можно не брать Воронеж, а высвободить механизированные части для следования на юг, то фон Вейхс в докладной записке командующему войсками группы армий «Юг» фон Боку постарался доходчиво разъяснить необходимость удержания Воронежского плацдарма, ибо «он возвышается над восточным берегом подобно бастиону... на западном берегу Дона против города Воронежа необходимо создать новую оборонительную позицию» [20, с. 185]. Записка эта возымела должное действие. Под Воронеж были брошены свежие силы.

В начале июля, когда развернулись бои за Воронеж, истребительный батальон насчитывал в своих рядах около 250 человек [20, с. 186]. Он был придан 125-му полку НКВД и участвовал в обороне Железнодорожного района города, потеряв при этом 11 бойцов [20, с. 187]. Но особенно яркой страницей в боевой деятельности воронежских истребителей стали события, произошедшие чуть позже, в сентябре 1942 г., на Чижовском плацдарме.

15 сентября 1942 г. 6-я краснознаменная стрелковая дивизия под командованием М.Д. Гришина предприняла наступление в юго-восточной части Воронежа. К исходу дня она овладела Чижовкой и Вогрэсовской дамбой (этот важный рубеж будет удерживаться советскими войсками вплоть до полного освобождения города). Для обеспечения наступательных операций дивизии руководством УНКВД был отдан приказ сформировать особый истребительный отряд с задачей: просочиться под покровом ночи через линию фронта, скрытно занять огневые позиции в тылу у немцев и в момент начала наступления открыть огонь по наиболее важным целям, дезорганизовав этим систему обороны противника. В отряд под командованием капитана Ф.П. Грачева, его заместителя А.И. Башты и комиссара Л.М. Куцыгина вошли 92 бойца и командира Воронежского истребительного батальона и 20 человек из разведывательно-диверсионной группы «Граница». Около двух часов ночи 17 сентября истребители без потерь переправились через реку Воронеж и приготовились к выполнению намеченного плана, однако в этот момент, в связи с затруднительным положением 84-го стрелкового полка,

задача сводному отряду была изменена. Генерал-майор М.Д. Гришин отдал ему приказ об участии в наступлении в авангарде 84-го стрелкового полка. Командир отряда П.Ф. Грачев был вынужден принять приказ к исполнению, и истребители вступили в бой. За два дня особый истребительный отряд, преодолевая упорное сопротивление, продвинулся вперед на 800–1000 м, занял ряд выгодных рубежей, закрепился на них и тем самым оказал серьезную помощь командованию 84-го стрелкового полка. Потери отряда, по данным заместителя начальника УНКВД капитана госбезопасности И.Г. Прошакова, составили 43 человека: 16 истребителей погибли, 4 – пропали без вести, 23 были ранены. Смертью храбрых пали в этих боях комиссар отряда Д.М. Куцыгин, политрук И.Ф. Лавров, комсомолец А.И. Скоробогатко. Как достойный пример стойкости и отваги, был занесен в книгу истории 84-го стрелкового полка подвиг комсомольцев В.И. Куколкина, уничтожившего 6 солдат и 3 офицеров противника. В ночь на 19 сентября на плацдарм прибыло подкрепление, и истребительный отряд был отведен на левый берег реки Воронеж [20, с. 187].

Подводя итоги, следует отметить, что практически на протяжении всей войны действенным инструментом, с помощью которого местные органы власти областей Центрального Черноземья совместно с соответствующими структурами Красной армии и НКВД–НКГБ обеспечивали безопасность советского тыла, являлись истребительные батальоны. При этом истребительные батальоны выполняли разнообразные функции. Проблема, которая рассматривалась как основная при организации батальонов в начале войны – борьба с воздушными десантами, парашютистами-диверсантами, хотя и находилась постоянно в поле зрения истребителей региона, была дополнена широким кругом задач по поддержанию режима военного времени: сбору оружия и военного имущества, борьбе с дезертирством, бандитизмом и т.д., вплоть до непосредственного участия в боевых действиях с регулярными частями противника, что, еще раз следует подчеркнуть, не являлось основной задачей батальонов. Однако бойцы-истребители с честью и доблестью справлялись и с ней, что подтверждается многочисленными архивными материалами.

Библиографический список

1. Доманк, А.С. Тыл Огненной дуги / А.С. Доманк. – Воронеж, 1989.
2. Добров, П.В. Народное ополчение в годы Отечественной войны : в 2 т. / П.В. Добров. – Донецк. – 1994. – Т. 1.
3. Шамаев, В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Шамаев. – Воронеж, 1988.
4. Яценко, К.В. Организация добровольческих военизированных формирований в годы Великой Отечественной войны (по материалам областей Центрального Черноземья) / К.В. Яценко. – М., 2003.
5. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : документы и материалы. – М., 1975.
6. Данилов, В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / В.Н. Данилов. – Саратов, 1996.
7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2609.
8. ГАОПИ КО. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2773.
9. ГАОПИ КО. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2851.
10. Гришков, И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны / И.Г. Гришков. – Курск, 1998.
11. В ту суровую осень... (Оборонительные бои на Курской земле осенью 1941 г.) // Курский край : научно-исторический журнал. – 2001. – №5(9).
12. Манжосов, А.Н. Органы внутренних дел Курской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.Н. Манжосов // На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края. – Курск, 2002.
13. Бабаджанян, А.Х. Дороги Победы. – 3-е изд. / А.Х. Бабаджанян. – М., 1981.
14. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. П – 2. – Оп. 1. – Д. 8.
15. Архив управления внутренних дел Курской области (АУВД КО). – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 5.
16. Последний прыжок «Барса». Страницы истории воронежского УНКВД-УНКГБ (1941–1945 гг.). – Воронеж, 1995.
17. Аббасов, А.М. Летние сражения 1942 года в Воронеже / А.М. Аббасов // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж, 2006.
18. Казаков, М.М. Над картой былых сражений / М.М. Казаков. – М., 1965.
19. Воронеж в годы грозные. – Воронеж, 1998.
20. Яценко, К.В. Фронтной регион: Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны / К.В. Яценко. – Курск, 2006.